

Центральная больница Цзиншань в городе Цзи.

Свет в операционной горел всю ночь, медсёстры и врачи сновали туда-сюда, борясь за каждую секунду, чтобы вырвать пациента из лап смерти.

В 2:10 утра дыхание пациента стало слабым, частота сердечных сокращений резко упала, было принято решение использовать дефибриллятор.

В 2:11 утра уровень кислорода в крови и давление пациента были слишком низкими, трижды применяли дефибриллятор, но состояние не улучшилось, было принято решение объявить о смерти.

В 2:12 утра кардиомонитор показал ровную линию, сердце пациента остановилось.

Шэнь Юнь чувствовал, будто плывёт в бескрайнем море, то опускаясь вниз, то поднимаясь вверх. Боль от ножа, вонзившегося в грудь, заставляла его страдать, пот катился градом.

В следующий момент он ясно ощутил, как жизнь покидает его. Дыхание стало прерывистым, даже широко открыв рот, он не мог нормально дышать.

— Шэнь Юнь!

— Молодой маркиз Шэнь!

— Скорее, защитите Его Величество, защитите! Вызовите врача!

Всё вокруг погрузилось в хаос, охранники с мечами защищали человека на троне, чиновники разбежались в разные стороны. Шэнь Юнь, спотыкаясь, отступил на несколько шагов и опёрся на стол.

Перед тем как потерять сознание, у него возникли две мысли.

Первая — противник был слишком силён, он не справился.

Вторая — он не успел попробовать блюдо из акульих плавников с османтусом, которое только что подали на стол.

Бесконечная тьма.

Он шёл долго, не зная, куда идти. В пространстве, где не видно было даже собственной руки, оставались только усталость и тяжёлое дыхание.

Наконец, вдалеке появилась белая точка. Она становилась всё больше, словно пасть огромного зверя, готовая затянуть его в водоворот другого мира.

— Пациент тяжело дышит! Похоже, он приходит в себя!

— Реанимация! Приготовьте адреналин!

— Быстрее! Продолжайте массаж сердца!

— Кх-кх... кх...

Тысячи картинок обрушились на Шэнь Юня, голова раскалывалась от боли. Он то видел

сидящего в оцепенении ребёнка, то подростка, которого обижали, то место катастрофы, окутанное дымом. Воспоминания переплетались, и его терпение было на пределе.

И тогда белый свет вспыхнул, и он потерял сознание.

×

Утреннее солнце скользило по окну, наполняя комнату тихим теплом.

Медсестра, обходящая палаты, зашла в комнату, чтобы утешить родственников. Прошло четыре дня с момента операции, пациент на кровати так и не открыл глаза, хотя его состояние было стабильным.

Медсестра повторила уже сказанное:

— Господин Шэнь — это медицинское чудо. Его сердце остановилось, но через несколько минут снова забилось.

— Вам не стоит слишком переживать. Сейчас он уже вне опасности, просто подождите, и он очнётся.

На кровати лежал стройный человек с изысканной, неземной внешностью. Несмотря на болезненный вид, его красивое лицо с белоснежной кожей оставалось привлекательным.

Су Ниньи выглядела обеспокоенной, хотела что-то сказать, но вдруг её выражение изменилось. Она заволновалась и заговорила сбивчиво:

— Рука, его рука движется! Доктор? Доктор? Он, кажется, просыпается?

Послышались торопливые шаги.

Шэнь Юнь открыл мутные глаза и в тумане увидел около десятка людей в белых халатах и с короткими волосами, смотрящих на него с оживлённым интересом.

«Кажется, я попал в беду», — подумал он.

Снова открыв глаза, он оказался в том же месте, картина была прежней.

Эти люди в белых халатах с жадностью задавали вопросы, их слова сливались воедино, словно они проводили обряд для отправки его на тот свет.

— Как вы себя чувствуете?

— Как? Где болит?

— Всё в порядке?

Шэнь Юнь не сразу смог сообразить:

— Простите, вы... вы посланники из загробного мира?

В комнате воцарилась тишина.

Врачи переглянулись.

Су Нинъи, услышав это, была потрясена, смесь горя и радости переполняла её. Её сын, молчавший пятнадцать лет, наконец заговорил!

Но первое, что он сказал, было о загробном мире!

«Грехи!» — подумала она.

Она прикрыла рот рукой, бросилась к кровати и, рыдая, сказала:

— А Юнь...

Она знала его детское имя. Шэнь Юнь почувствовал странность:

— Ты...

В этот момент у него заболела голова, в памяти всплыли образы этой женщины.

Он с неуверенностью закончил фразу:

— ... Мама?

Су Нинъи, которая была на грани отчаяния, сразу ожила. Она медленно кивнула и осторожно подтвердила:

— Я твоя мама.

Шэнь Юнь замолчал на несколько секунд. Он, возможно, понял, что что-то не так.

Чтобы убедиться в своих догадках, он спросил:

— Что со мной случилось...?

— Когда водитель вёз тебя из школы, на перекрёстке в машине напротив началась ссора, и они врезались в вас...

Затем оригинальный хозяин тела умер, и его душа вселилась в него.

Неудивительно, что воспоминания были такими хаотичными.

Шэнь Юнь не мог понять.

Он только что был на банкете в Цинтайюане, наслаждался вином, вкусной едой, музыкой и танцами, всё было так весело, но внезапно появились люди в чёрном, и мечи направились на трон.

Да, он быстро бросился защищать императора. Меч был точен, пронзил его грудь, и он мгновенно умер.

Если и было какое-то сожаление...

То это то, что он не успел сказать сестре, что спрятал десять тысяч лянов золота под большим деревом во дворе.

Он умер с открытыми глазами.

Шэнь Юнь посмотрел на Су Нинъи. Оригинальный хозяин тела тоже звался Шэнь Юнь, но с рождения был умственно отсталым, замкнутым и странным, казалось, у него были врождённые дефекты.

Теперь он занял это тело. Чтобы не выдать себя, он осторожно сказал Су Нинъи:

— Кажется, у меня... проблемы с головой. Я почти ничего не помню.

Су Нинъи широко раскрыла глаза и повернулась к врачам за помощью:

— Что случилось? Мой сын же не ударялся головой!?

Шэнь Юнь почувствовал, что сердце начало биться быстрее.

К счастью, главный врач в белом халате вовремя вмешался:

— Видите ли, госпожа Шэнь, ваш сын после экстренной ситуации включил механизм самозащиты. Он не хочет вспоминать то, что произошло, поэтому потерял часть воспоминаний. Это довольно распространённое явление.

Затем в комнате снова раздался дрожащий голос Шэнь Юня, с ноткой неуверенности:

— А возможно ли... что я забыл и прошлые события?

Врач, редко терявшийся, на мгновение замер, затем сухо усмехнулся:

— Это... если с головой что-то не так, то возможно.

Су Нинъи посмотрела то на одного, то на другого.

После нескольких минут обсуждения Су Нинъи поняла, что сын потерял память, помня только её и Шэнь Цинши, всех остальных он не узнавал. Более того, после аварии его характер изменился, он больше не был угрюмым и молчаливым.

Это было и благословением, и проклятием.

Когда все вышли из комнаты, пространство стало свободнее.

Су Нинъи хотела утешить Шэнь Юня, сказав, что даже если он потерял память, это не страшно, родители всегда будут рядом, не нужно бояться.

Но когда она открыла рот, чтобы сказать это, заметила, что лицо Шэнь Юня странно менялось, то бледнея, то краснея.

Шэнь Юнь был в шоке, не веря информации, которая к нему поступала, словно его ударило молнией. Он смотрел на Су Нинъи и растерянно спросил:

— Мама, что такое омега?

×

Проведя несколько дней в больнице, Шэнь Юнь наконец понял, в какой мир он попал.

Здесь были высокие здания, стоящие вплотную друг к другу. Были люди, похожие на

придворных врачей, — их называли докторами. Были похожие на кареты вещи с четырьмя колёсами — их называли транспортными средствами. Были места, похожие на рынки, — их называли торговыми центрами...

В общем, этот мир сильно отличался от того, откуда он пришёл. Он был более удобным, быстрым и продвинутым.

Поскольку память оригинального хозяина тела была очень хаотичной, он мог получить лишь ограниченную информацию.

Где бы он ни находился, всегда был способ адаптироваться к новой среде — книги.

Читая книги, можно узнать то, что хочешь.

А его очень интересовало, как мужчина может вынашивать детей. Это было неслыханно, никогда раньше он такого не видел.

Мать, Су Нинъи, выполняла все его просьбы. По его просьбе она принесла много книг.

Он лежал на больничной кровати, его длинные пальцы перелистывали страницы «Подробного описания рас Ланьси».

Там говорилось, что здесь есть мужчины и женщины, но они разделяются не только так. Например, мужчины могут быть альфами, бетами или омегами — и женщины тоже.

Альфы были высокими, красивыми, прирождёнными лидерами и управленцами. В Ланьси тяжёлая работа часто ложилась на их плечи, поэтому большинство альфов занимали важные посты и обладали властью.

Беты составляли большинство — в Ланьси было как минимум две трети бетов. Предки говорили, что беты — это основа производства и сферы услуг, двигатель прогресса Ланьси.

[Пусто]

<http://bllate.org/book/16544/1507349>